

УТВЕРЖДАЮ:

проректор по научной и
исследовательской работе
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет»

А.А. Алиханов

«05» сентября 2023 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет» – о диссертации Уафа Лолиты Эдуардовны «РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (Краснодар, 2023, 157 с.)

В рамках современной лингвистики наиболее актуальными направлениями являются дискурсологические исследования, посвященные трансформационной специфике различных речевых практик, девиации в типе которых изменяют степень соотношения институциональных и персональных элементов в коммуникативном взаимодействии. Одним из таких механизмов смещения акцентов для реализации определенных прагматических эффектов (прежде всего манипулятивных) является эмотивизация институционального политического дискурса. Именно анализу доминирующих способов репрезентации эмотивности в политическом дискурсе двух дистантно-родственных языков в аспекте реализации интенциональной прагматики и посвящено диссертационное исследование Л. Э. Уафа. Дополнительным фактором, инициирующим эмотивность политического дискурса, является необходимость каждого из агентов политического дискурса не просто влиять на концептуально-валёрную систему клиентов, и не только эксплицировать, но и интенсифицировать компоненты личностного мировидения в коллективном мировоззрении, т.е. ключевой задачей становится концептуализация доминант собственной картины мира.

Одним из интереснейших и в то же время дискуссионных аспектов диссертационного исследования следует считать исходный постулат о лингвокультурной и индивидуальной обусловленности эмоциогенеза политической речи в едином пространстве делиберации такого международного института как Генеральная ассамблея ООН (с. 6). В данном случае Лолита Эдуардовна вполне справедливо подчеркивает единую интенцию по реализации перлокутивного эффекта, которая получает подкрепление с помощью эмотивизации, однако, предполагает, что дискурсивные практики, реализуемые на основе различных языковых систем будут оперировать несходными вербальными и невербальными средствами. Таким образом, общая топикальная релевантность коммуникации и сверхзадача по достижению консенсуса как бы нивелируется и возникает необходимость дополнительного подкрепления позитивного пространства эмотивности.

Актуальность диссертации обусловлена также отсутствием системного описания корреляции операционной и эмоциональной информации в политических речах, а также взаимозависимости механизмов экспликации/импликации идиоконцептов политика в рамках «навязывания» собственного мнения. Безусловно актуальным в рамках современных дискурсологических концепций является удачная попытка соискателя делимитировать идеостилевые и идеологические основания эмотивизации.

В качестве положительного момента хотелось бы особо отметить тот факт, что анализируемые в работе выступления политических деятелей относятся к новейшему периоду (2018-2022 гг.), т.е. их топикальная детерминация наиболее ярко демонстрирует контрастность идеологических сфер дискурсопорождения (с. 6). Одним из наиболее значимых моментов явилось рассмотрение невербальных и паравербальных средств эмотивизации высказывания как неотъемлемых компонентах реализации аттрактивно-интригующей и манипулятивной функции политической коммуникации.

Научная новизна исследования состоит в выявлении специфики репрезентации категории эмотивности в институциональном политическом дискурсе в рамках ограниченного перечня систем кодирования (пять официальных языков ООН). Особой ценностью обладает анализ пара- и

нелингвистических механизмов эмотивизации высказывания, позволяющих интенсифицировать как коллективную, так и личностную конситуативную значимость транслируемой информации, а также рассмотрение коррелятивных отношений вербалики и невербалики как единого пространства эмотивизации.

В качестве ключевого аспекта **теоретической значимости** диссертационного исследования, следует отметить весомый вклад в концепцию эмотивности институционального дискурса, расширяющей её понимание и экстраполирующей компоненты обеспечения адекватной перлокуции в сферу инициальной эмотивной прагматической установки. Весьма убедителен вклад соискателя в лингвистическую теорию эмоций и лингвопрагматику, в той её части, которая постулирует актуализацию индивидуальных компонентов концептуально-валёрной системы в манипулятивных стратегиях различных дискурсивных практик.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее результаты могут найти применение в курсах по лингвопрагматике, дискурсологии, конвенционализированной деловой коммуникации, профессиональной риторике и т.д.; при написании выпускных квалификационных работ и диссертаций различного уровня. Также практикоприменительный потенциал распространяется и в сферу реальной работы, например, в деятельности спичрайтеров, политологов и политтехнологов и т.п.

Установив в качестве цели исследования системное описание доминирующих способов репрезентации эмотивности в англо- и русскоязычном политическом дискурсе с опорой на анализ эмотивных прагматических установок, автор успешно решает ряд исследовательских задач, с опорой на обширный двуязычный языковой материал. Обоснованность выводов и **достоверность** результатов проведенного исследования определяется не только валидностью и современностью фактического материала, но также следующими факторами: адекватные эмпирическому материалу методы исследования; четкая структурированность анализируемого языкового материала и последовательности теоретических выкладок (композиция диссертации логична и последовательна); тщательный анализ лингвистических и экстралингвистических фактов; разработка комплексной методологии,

призванной вскрыть контекстуальные и конситуативные параметры эмотивизации.

Следует подчеркнуть структуру работы, отличающуюся прозрачностью, четкостью и детерминированностью поставленными целями и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

В первой теоретико-методологической главе исследования осуществляется критический анализ различных концепций вербальной репрезентации эмоций; рассматриваются морфологические, синтаксические и лексические средства достижения эмотивности высказывания; приводится описание и выявляется функционал невербальных средств эмотивизации. В качестве наиболее значимого аспекта теоретических выкладок следует подчеркнуть авторский вывод о полимодальной и многоуровневой природе экспликации эмоций (с. 49-50).

Вторая глава посвящена рассмотрению политического дискурса как специфического институционального пространства эмотивизации высказывания; а также анализу конкретных способов репрезентации эмоций в речах политических деятелей. Весьма интересны наблюдения Лолиты Эдуардовны за распределением видового состава эмотивной лексики в условиях топикально-детерминированного и идеологизированного семиозиса в коммуникации с представителями иных лингвокультур (с. 82-83), что влечёт за собой расширенную интерпретацию лексического наполнения речей аффективами, что демонстрируется диаграммой (с. 83). Необходимо остановиться на делимитации соискателем различных видов эмотивов (аффективов, коннотативов и потенциативов) в речах русскоязычных политиков (с. 81, 83). Однако большую наглядность и верификацию данные положения получили бы в рамках сопоставления с данными англоязычного политического дискурса.

Одной из наиболее значимых в теоретическом плане представляется **третья глава** работы, представляющая собой анализ идеостилевых компонентов в эмотивизации политической речи; интенциональное конструирование образов в рамках тропеики признается одним из ключевых компонентов лично детерминированной эмотивизации. Интересны выводы соискателя о

преобладании компонентов метафоризации дерогативного пространства в речах С. Лаврова (с. 111) и Б. Джонсона (с. 113), что демонстрирует конситуативную топикальную обусловленность выбора образных средств.

Анализ фактического материала исследования позволил соискателю установить и интерпретировать способы и приемы реализации категории эмотивности в политическом дискурсе в его лингвокультурной и индивидуальной структурированности. Системное исследование роли эмоциогенов в акцентуации доминант политической речи позволяет на основе сделанных заключений сделать вывод о взаимозависимости степени эмотивности от типа лингвокультуры и языковой системы продуцента.

Ракурс рассмотрения эмотивных компонентов политического дискурса, избранный Л. Э. Уафа, имеет широкие научные перспективы. Соискатель, имея богатый опыт анализа разноуровневых и поликодовых способов эмотивизации институциональной коммуникации, не только может расширить практику применения используемой в работе методологии комплексного критического дискурс-анализа, но и экстраполировать теоретические положения, касающиеся конвергенции вербальных, паравербальных и невербальных средств эмотивизации, на иные виды институционального дискурса.

Вместе с тем, необходимо высказать некоторые критические замечания, а также озвучить вопросы, ответы на которые позволят прояснить некоторые моменты исследования:

1. В работе исследуются заявления российских политических деятелей, сделанные на русском языке, а также англоговорящих политиков на английском, что, безусловно, призвано оказать определенный перлокутивный эффект на реципиентов. Однако следует упомянуть достаточно редкие, но в то же время получившие широкий резонанс и эмоциональный оклик выступления на языке оппонента (например, речь Фергуса Экерсли на русском). Можно упомянуть и некоторые анализируемые автором выступления на английском языке, которые в условиях ограниченности кодов (официальными шестью языками ООН) продуцировались инофонами (например, выступление премьер-министра Дании Метте Фредериксен на 75 Генеральной Ассамблее ООН) (с. 72-73)). Производился ли анализ подобных выступлений в рамках исследования и если

да, то какие доминанты в них транслировались? Кроме того, интересно мнение соискателя о том, получает ли в данном случае экспликацию эмотивность в средствах лингвокультуры выступления или же сохраняются ключевые механизмы эмотивизации, характерные для «материнской» лингвокультуры оратора?

2. Вполне понятным является конвергенция эмоциональности и эмотивности в рассматриваемых устных выступлениях политических деятелей, при этом Лолита Эдуардовна сознательно делимитирует эти понятия (с. 17). Однако, несмотря на четкое разграничение этих понятий, В. И. Шаховский подчеркивает триединство эмотивизации (когнитивный, лингвокультурологический и коммуникативный аспекты), т.е. каждый из данных аспектов иррадирует не только в вербальную сферу, но и в пара- и невербальную, таким образом, эмотивность предстает не в качестве текстовой, но и в качестве дискурсивной категории. На основе этого эмотивность можно определить как характеристику коммуникации в широком смысле, а не только вербалики, о чем и идет речь в параграфе 2.5 – «...объективное внутреннее противоречие между невербальным и вербальным поведением, которые относятся к разным семиотическим системам» (с. 85). Разъясните основания данной теоретической делимитации в рамках унипрактической реализации.

3. В выводах по первой главе автор утверждает, что «экспрессивные или эмоционально-окрашенные аффиксы (уменьшительные, уничижительные, пейоративно-оценочные) являются главными средствами вербализации эмоций» (с. 49). Таким образом, более богатый в части морфологической парадигматики русский язык предположительно должен обуславливать более высокую степень эмотивности политических речей, однако, во второй и третьей главах диссертационного исследования Лолита Эдуардовна демонстрирует обратное – степень эмотивности англоязычных выступлений в среднем гораздо выше, чем русскоязычных, что отражено в положении пятом, выносимом на защиту. В данном случае необходимо пояснить данное противоречие.

4. В сферу исследования закономерно входит анализ идеологем, структурирующих интерпретацию политического дискурса в ключе интенционального прогнозирования продуцентом эмоциональной реакции на

высказывание (параграф 3.2). Однако большинство рассматриваемых идеологием скорее представляют собой транскультурные или лингвокультурные концепты (truth, trust, hope, equality, justice, solidarity) (с. 119), а идеологическая компонента приносится именно в рамках эмотивизации и аксиологизации топосов. Возможно, в рамках концепции соискателя ключевое значение имеет то, что речь в работе идет именно о конситуативной интенсификации идеологического коррелята, а такой ракурс действительно в некоторой степени «подчиняет себе» «глобальные» компоненты соответствующих вербализаторов. Тем не менее, возникает вопрос, всегда ли такой способ подкрепления индивидуальной иллюкуции адекватно интерпретируется реципиентом?

Необходимо указать также на некоторые пунктуационные и стилистические ошибки, которые, однако, не влияют на восприятие смысла работы: пунктуационная – *«человек может испытывать массу эмоций и каждая языковая личность выразит их по-своему»* (с. 13); опечатка – *«лингвокультурологический»* (с. 16); опечатка – *«политической конъюктуры»* (с. 65); опечатка – *«англоговрящие»* (с. 67); семантическая ошибка – *«...синтаксические повторы обладают логическим потенциалом»* (с. 68). В списке литературы также имеются незначительные погрешности в приведении метаданных библиографического описания (позиции 3, 9, 13 и др.).

В качестве пожелания, реализация которого может стать перспективой дальнейших исследований Лолиты Эдуардовны, подчеркнем насущную необходимость анализа в рамках теории эмотивности специфических случаев эмоционального диссонанса в условиях несовпадения исходных целеустановок контркоммуникантов (понимаемый пропонентом синтон и позитивизатор интерпретируется как конфликтоген, становящийся триггером негативных эмоций), что часто встречается в политическом дискурсе.

Данные вопросы и замечания не касаются ключевых положений и выводов диссертационного исследования, а также не ставят под сомнение достоверность полученных результатов. Лолита Эдуардовна в своем труде продемонстрировала глубокое знание предмета исследования, все поставленные во введении задачи решены. Диссертация актуальна, выполнена на высоком научном уровне, отличается новизной предложенных концепций, теоретической и практической

значимостью положений и выводов. Работа прошла достаточную апробацию. Автореферат диссертации и публикации соискателя отражают содержание диссертации. По теме опубликовано 12 работ, в том числе три научных статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, а также четыре статьи в сборниках материалов международных научных конференций с весьма широкой географией. Таким образом, соискателем в полной мере реализованы требования пунктов 11-13 Положения о порядке присуждения ученых степеней, а результаты исследования представлены широкой научной общественности.

Диссертационное исследование Л. Э. Уафа по содержанию соответствует направлениям, включенным в паспорт научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, в частности таким пунктам как: 4) Исследование языка, мышления и познания методами психолингвистики, нейролингвистики и когнитивной лингвистики; 7) Социальная вариативность языка. Исследование языковых ситуаций и языковых явлений методами социолингвистики; 9) Лингвистика языка и лингвистика речи. Речевая деятельность и использование языка. Лингвистика дискурса и лингвистика текста; 25) Теоретические проблемы речевого воздействия. Риторика; 26) Теоретические проблемы юрислингвистики, политической лингвистики и языка средств массовой информации.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что диссертация Л. Э. Уафа «Репрезентация эмотивности в современном англо- и русскоязычном политическом дискурсе: вербальные и невербальные способы» представляет собой законченный самостоятельный труд, является научно-квалификационной работой, в которой рассмотрена проблематика, имеющее существенное значение для дальнейшего развития филологической науки, отвечает критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 18.03.2023 г.), а ее автор Уафа Лолита Эдуардовна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Отзыв составлен доктором филологических наук, доцентом, профессором кафедры теории и практики перевода Гуманитарного института Сергеем Николаевичем Бредихиным и кандидатом филологических наук, доцентом, доцентом кафедры теории и практики перевода Гуманитарного института Яковлевой Евгенией Викторовной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры теории и практики перевода Гуманитарного института 28 августа 2023 г., протокол № 1.

Председательствующий на заседании:
доктор филологических наук,
профессор, заведующий кафедрой
теории и практики перевода
Гуманитарного института

Светлана Васильевна Серебрякова

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет» (ФГАОУ ВО «СКФУ»)

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

Телефон: 8 (8652) 95-68-08

Факс: 8 (8652) 95-68-03

E-mail: info@ncfu.ru

Сайт организации: <http://www.ncfu.ru/>

ПОДПИСЬ УДОСТОВЕРЯЮЩАЯ
начальник отдела по
работе с сотрудниками УКА

И. С. ГОРБАЧЕВА